

Настоящий бешеный пёс.

Шэнь Цинь твердо встал на ноги и уставился на Цан Яня тем самым своим глубоким, исполненным чувств взглядом. Он даже не стал его ругать: человеческого языка не хватит, чтобы описать этого бешеного пса — как ни назови, всё будет не то.

Одежда насквозь промокла, отяжелев от воды, липла к телу. Шэнь Цинь, волоча на себе этот груз, попытался выбраться на берег, но чья-то рука без малейших усилий дернула его обратно.

— Да отпусти ты, черт возьми! — Шэнь Цинь отшвырнул эту собачью лапу, голос его сорвался на хрип.

— Господин помощник Шэнь, вы же насквозь продрогли, неужели приятно ходить в мокром? Давайте я помогу вам раздеться.

— Не трогай меня!

Цан Янь вскинул обе руки в жесте сдачи, приподнял брови и пожал плечами:

— Спокойнее. Мы у горячего источника, к чему эти церемонии — рубашка, брюки, всё застегнуто на все пуговицы? Здесь тихо, никто не посмеет подойти, раздевайтесь и наслаждайтесь. Другим такой чести не выпадет, это привилегия, которую я дарю лично вам.

— Совесть поимей, а? Почему другие не подходят? Не надо приукрашивать свою наглость и самодурство. Какая еще привилегия? Эта усадьба не принадлежит семье Цан!

— Она может стать моей, — Цан Янь, не сводя глаз с Шэнь Циня, усмехнулся. — Кто знает, может, однажды я буду в хорошем настроении, выкуплю этот курорт и отдам его в ваше единоличное пользование. Позволю вам насладиться тем же положением, что было у наложниц, когда они пользовались исключительной милостью императора.

Пытаться спорить с бешеным псом — занятие не для нормального человека. Шэнь Цинь не стал тратить слова, уперся руками в край бассейна и выбрался на берег. Не обращая внимания на собачий взгляд Цан Яня, он быстро стянул липкую рубашку, изо всех сил отжал её и повесил сушиться на каменную стену.

Цан Янь выбрался следом и, лениво прислонившись к камню, продолжал неотрывно наблюдать за ним.

Шэнь Цинь ожидал, что тот продолжит нести бред, но Цан Янь внезапно сменил тему:

— Тот долг ты уже погасил? Сколько осталось?

Шэнь Цинь не успел огрызнуться, как Цан Янь добавил:

— Если посмеешь снова сказать: «Не твоё дело», я тебя укушу.

Шэнь Цинь решил промолчать — ни слова не сказал.

— Не скажешь — я и сам узнаю.

— Зачем тебе это? Делать нечего?

— Хочу досконально изучить твоё финансовое положение, мне это доставит удовольствие, — Цан Янь выглядел так, что руки чесались врезать ему. — Зная, что у тебя всё плохо, я буду спокоен.

У Шэнь Циня даже желания спорить не возникло: чем больше внимания уделяешь таким людям, тем больше они распаляются.

Но некоторые люди от рождения не умеют считывать атмосферу и продолжили хамить:

— Может, постарайся как следует? Глядишь, я буду в хорошем настроении и сам за тебя все долги закрою.

— Как именно постараться? — неожиданно отозвался Шэнь Цинь, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

Цан Янь наглым взглядом медленно окинул его сверху донизу, кадык дернулся:

— Приляг, я тебе покажу.

Шэнь Цинь рассмеялся — холодно и надменно:

— Даже не мечтай.

— А если я всё-таки помечтаю? — Цан Янь резко выпрямился, и его преимущество в росте стало очевидным. Он был на полголовы выше Шэнь Циня, поднял руку и одним движением загнал того в ловушку, прижав к камням. — Зачем так мучиться, если я могу решить всё одним движением пальца? Ты даже у могил готов был стоять, призраков не боишься, так чего же боишься теперь?

Цан Янь поднял один палец:

— Одна ночь. И я всё улажу.

Его дыхание стало совсем близким, рука легла на поясницу Шэнь Циня.

Шэнь Циня словно ударило током. Он с силой впечатал Цан Яня в каменную стену, и из его зубов вырвалось:

— Не трогай меня!

В этот самый момент слышались шаги. Шэнь Цинь не успел среагировать, как голос Цан Яня внезапно изменился:

— Господин помощник Шэнь, не горячитесь, я не могу вам этого дать!

У Шэнь Циня всё поплыло перед глазами. Он тут же разжал руки и обернулся, встретившись взглядом с ошарашенными топ-менеджерами.

Последний вечер корпоративного выезда. Все в сборе. Шэнь Цинь стоял прямо, словно труп, в нем не осталось ни капли жизни. Звон бокалов и шум разговоров вокруг словно доносились из-за толстой завесы.

К тому бассейну никто не смел приближаться без личного приглашения Цан Яня. Почему он сегодня вел себя как безумец, неся всякую чепуху? Оказывается, всё было просчитано заранее! Этот бешеный пёс!

Он намеренно подставил его, намеренно опозорил. Цель бешеного пса была достигнута. Даже спрятавшись в свою раковину, Шэнь Цинь не мог скрыться от любопытных взглядов вокруг. В этих неясных глазах читался подтекст: так вот оно что, господин помощник Шэнь.

Шэнь Цинь залпом допил пиво и смял банку в кулаке. Метод подлый, но эффективный. Шэнь Цинь в конце концов был обычным человеком, он не мог игнорировать презрение и насмешки окружающих.

Стыд и унижение — это бремя, от которого не скрыться простому смертному. Его лицо горело, а вскипающую кровь было не унять. Даже в самом жалком положении у него оставалась гордость, его внутренний стержень не был сломлен, он тоже дорожил своим достоинством.

Назойливый голос Цан Яня пробился сквозь его защиту и отчетливо зазвучал в ушах:

— Пользуясь случаем, хочу сказать несколько слов от чистого сердца. Шэнь Цинь — мой помощник, а также мой старший товарищ по университету. Нас связывает давнее знакомство, но это не повод для особого отношения. Господин помощник Шэнь идет своим путем, он

самобытен и обладает ярким стилем, но это никак не мешает его профессионализму. Его способность обрабатывать информацию и эффективность работы видны всем: после каждого совещания протокол готов моментально, точно и профессионально. Любое мое поручение он исполняет быстро и без ошибок. Честь иметь такого выдающегося помощника принадлежит мне.

Цан Янь на мгновение замолчал. В зале воцарилась тишина, взгляды, устремленные на Шэнь Циня, искрились любопытством.

— Господин помощник Шэнь, хотя я очень доволен вашей работой, некоторые вещи не должны происходить.

Началось! Менеджеры, знавшие подоплеку, пришли в возбуждение — это же публичная казнь!

— Я надеюсь, что между нами сохранятся исключительно рабочие отношения. Как младший коллега, я уважаю вас, как начальник — ценю, но большего я дать не могу. Есть слова, которые не стоит произносить, и поступки, которые не стоит совершать. Есть границы, которые нельзя переступать. Не стоит питать ко мне несбыточных иллюзий, это ставит меня в неловкое положение. Короче говоря, того, чего вы хотите, я дать не могу.

После этих слов зал взорвался. Шэнь Цинь прижал Цан Яня к стене, оба без верхней одежды, почти вплотную — картина была слишком эффектной и шокирующей.

Топ-менеджеры, ставшие свидетелями, с трудом скрывали гримасы возбуждения. Остальные сотрудники, даже не видевшие той сцены, после слов Цан Яня пришли в неистовство.

Волна обсуждений поднялась до небес — это была самая скандальная новость в истории корпорации Цанлун.

Шэнь Цинь застыл, словно ледяная статуя. Он повернул голову и уставился на Цан Яня, глаза его покраснели, казалось, вот-вот закапает кровь.

Цан Янь сделал обиженное лицо:

— Господин помощник Шэнь, тридцать тысяч — это ведь немало!

Шум внезапно стих. Все превратилось в изваяния, включая Шэнь Циня.

Что?

— Господин помощник Шэнь, профессиональные навыки — не повод требовать прибавки. Как бы я вас ни ценил, я должен учитывать общую сетку зарплат в Цанлун. Тридцать тысяч — это

максимум, что я могу платить помощнику. Больше я дать не могу.

Что?

Все сотрудники остолбенели. Весь этот спектакль был ради прибавки к зарплате? Зачем ради прибавки разыгрывать сцену признания в любви?

— Но удачу можно испытать! Вдруг вас ждет неожиданный сюрприз? Переходим к розыгрышу призов.

Вице-президент по кадрам тут же подхватил инициативу, самым восторженным и наигранным тоном вовлекая всех в захватывающую лотерею.

Людей заставили сменить эмоции, и по мере того, как объявляли новых счастливых, атмосфера в зале достигла пика.

— Давайте же узнаем, кому достанется последний и самый главный приз.

— Поздравляем господина помощника Шэнь Циня! Главный приз: специальный подарок от президента, пятьдесят тысяч юаней!

Сотрудники взревели, Шэнь Цинь оцепенел.

Его словно прокатили на американских горках, чувства сменялись так резко, что он почти перестал понимать, где реальность.

Через толпу людей он встретился взглядом с Цан Янем. В глазах Цан Яня читалась загадка, которую невозможно было разгадать.

<http://bllate.org/book/21814/2258014>